

Здравствуй, дорогая бабушка Фруза!

Пишет тебе самый младший правнук Евгений. Мне 13 лет, в этом году я окончил шестой класс. Учусь без троек, на 4 и 5. Мы с бабушкой Любой бывает разговариваем о тебе, хотя она тебя в лицо не помнит, потому что была слишком мала, когда война разлучила вас. Во сне она видит расплывчатый твой образ в дымке. Рассказывает о тебе со слов старших сестёр, со слезами вспоминая то страшное военное время, которое вам пришлось пережить. Бабушка Люба часто вспоминает войну, ведь она побывала в самом её пекле совсем ребёнком. Я знаю о том, что немцы, выгнав вас из дома, сделали в нём свой штаб, о том как в ваш дом зашли два немца с автоматами и один наставил автомат на мою бабушку, сидевшую в кровати, а второй отшвырнул его в сторону и защитил её. Значит, этот немец сам был отцом. Немцы сожгли всю деревню, осталось стоять только 3 дома и голые печи.

Баба Люба рассказывала, как немцы вас гнали три раза вокруг Смоленска. Сгнав людей с разных деревень всех вместе (люди думали, что их ведут на расстрел), немцы прикрывали свой тыл живой мишенью. Я знаю, баба Фруза, как вы часами лежали в ледяных лужах, боясь поднять головы, потому что кто поднимал, тех расстреливали. Я с ужасом слушаю бабин рассказ, и мне становится не по себе от того, что вы пережили, от того, что вы умирали от голода, холода, страха. Чтобы дать маленькой Любочке попить, ты, бабушка Фруза согревала бутылочку на своей груди. Сама ты была сильно простужена. Голодная, попросила у каких-то людей сухого яблочка, но не успев дожевать его, умерла от болезни и истощения. Трое детей остались сиротами. Как же тебе тяжело было умирать на чужбине! Бабушка Люба, хоть и была очень мала, но похороны твои остались в её памяти: как везли на телеге гроб с твоим телом, а Любочка всех сильнее плакала и причитала. После похорон их приютила женщина, её звали тётя Оля. Они прожили у неё зиму, а весной 1946 года они одни, втроём, искали дорогу к себе домой на родину, из Белоруссии в Великие Луки. Бабушка со страхом вспоминает это возвращение. Разрушенные мосты, сожженные деревни, искорёженные войной дороги, и они голодные, оборванные с пустыми котомками, были рады тому, кто что подаст. Ночевали где придётся. И все-таки они свой дом нашли, какая была великая радость, но и здесь их ждал голод и разруха. Любочка распухла от голода. Чтобы спасти умирающую с голода Любочку, сёстры Аня с Шурой попросили самую старшую твою дочь Машу взять на время её к себе в Москву, она в то время уже была взрослая и жила самостоятельно, шила фронтовикам одежду. Она взяла Любу, но отдала в детский приёмник, затем было распределение по разным городам, и след бабы Любы потерялся. Из Москвы её направили в Горький, где не было мест в детских домах, оттуда отправили в Чкаловский

детский дом. Детей твоих война раскидала по разным сторонам. Тётю Аню война забросила в Краснодар, а тётю Шуру в Баку. И только много – много лет спустя, когда Любочку из детского дома взяла бабушка Караулова, а после её смерти она попала к маме Шуре Кухниной, баба Люба нашла своих сестёр сама. Нашлась и тётя Маша, правда она напрочь стёрлась из памяти бабы Любы, она помнила только Аничку и Шуру, с которыми пережила ужасы войны. Сёстры так и не сумели простить тётю Машу за то, что сыграла в их жизни тяжелую роль.

Вот, баба Фруза, то немного, что я знаю о тебе и твоей дочери Любе, вернее знаю много, но всего не опишешь. А теперь о хорошем, ты, наверное всё видишь и знаешь. У меня есть старший брат Алёша, ему почти 21 год. В прошлом году он женился, жену зовут Катя. 8 мая 2013 года у них родилась дочка назвали её Полина. Видишь, баба Фруза, она родилась почти в День Победы, так что продолжение твоё живёт.

Хочу попросить тебя, баба Фруза, ты ведь находишься очень близко к нашему Господу Богу, прошу тебя, попроси, пожалуйста, здоровья для своей дочери, а моей бабушки Любы у Боженьки нашего.

Спасибо тебе за жизнь, что ты нам дала, хотя я тебя и не видел никогда, но с бабиных слов я с тобой знаком.

Твой правнук Киселёв Евгений